

и другихъ волокнахъ. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Заболѣваніе сосудовъ въ видѣ дегенерациі наблюдается довольно часто, однако во многихъ случаяхъ прогрессивнаго паралича не бываетъ вовсе пораженія сосудовъ, а съ другой стороны встрѣчаются дегенеративныя измѣненія сосудовъ и тѣ же измѣненія въ тканяхъ при болѣзняхъ, которыя нельзя причислить къ типичному прогрессивному параличу. Поэтому измѣненіями сосудовъ нельзя воспользоваться, чтобы распознавать патолого-анатомическимъ путемъ прогрессивный параличъ. Общепринятый взглядъ, что при прогрессивномъ параличѣ есть склерозъ основной и соединительной ткани подвергается сомнѣнію, такъ какъ до сихъ поръ не доказано, дѣйствительно-ли имѣется умноженіе соединительной ткани или уменьшеніе другихъ элементовъ ткани, благодаря которому соединительная ткань является умноженной. Изъ измѣненій нервныхъ кѣлокъ ни одного до сихъ поръ нельзя считать безусловно патологическимъ. Повсемѣстное распространеніе процесса еще болѣе всего служило-бы отличительнымъ явленіемъ, однако таковое слишкомъ мало извѣстно. О патологій немѣлиновыхъ (marklose) волоконъ еще нѣтъ такихъ неоспоримыхъ изслѣдованій, чтобы можно было на основаніи ихъ распознавать паралитическій процессъ. Наконецъ, распространеніе процесса на всѣ ткани не всегда (Mendel) можетъ считаться вѣрнымъ признакомъ прогрессивнаго паралича. Наблюдались пораженія тканей столь различной степени, что повидимому дальнѣйшія изслѣдованія этого вопроса когда-нибудь поведутъ къ разложенію теперешней картины прогрессивнаго паралича.

Г. Идельсонъ.

W. von Bechterew. Bewusstsein und Hirnlocalisation. Rede gehalten auf der allgemeinen Versammlung des VI. Congresses russischer Ärzte zur Erinnerung an. N. J. Pirogoff. Deutsch R. von Weinberg. Leipzig. 1898.

Появленіе перевода на нѣмецкій языкъ работы проф. В. М. Бехтерева „О локализациі сознательной дѣятельности у животныхъ и человѣка“ должно быть отмѣчено потому, что названная работа представляетъ большой интересъ не только для спеціалиста, но и для всякаго, интересующагося экспе-

риментальной психологіей,—тѣмъ болѣе, что изложеніе ея общедоступно. Основная мысль автора та, что локализациа сознательной дѣятельности зависитъ отъ степени развитія нервной системы. У самыхъ низшихъ представителей животнаго царства, у которыхъ нѣтъ обособленной нервной системы (напримѣръ у инфузорій—*Didinium nasutum*), сознание какъ бы распредѣлено по всему организму. Съ появленіемъ отдѣльной нервной системы въ видѣ цѣпочки сознательная дѣятельность локализируется уже въ этой простѣйшей системѣ, но занимаетъ всю ее безъ различія какихъ-либо отдѣловъ. При дальнѣйшей дифференцировкѣ (у высшихъ суставчатыхъ—муравьевъ) сознательная дѣятельность сосредоточивается главнымъ образомъ въ большомъ грудномъ узлѣ. У позвоночныхъ локализациа сознания перемѣщается въ центральную нервную систему. При этомъ у самаго низшаго представителя ихъ—*amphioxus lanceolatus* сознательной дѣятельностью завѣдуетъ спинной мозгъ. Затѣмъ, идя по біологической лѣстницѣ, приходится встрѣчаться съ тѣмъ фактомъ, что сознание постепенно изъ спинного мозга перемѣщается сначала въ подкорковые центры, а затѣмъ и въ кору головного мозга, которая является мѣстомъ наивысшихъ сознательныхъ актовъ, оставляя на долю нижележащихъ отдѣловъ нервной системы элементарныя формы сознанія. Наконецъ, у человѣка сознаніе присуще исключительно только мозговымъ полушаріямъ. Но и мозговые полушарія не завѣдуютъ исключительно только сознательными актами: въ нихъ происходятъ и бессознательные, рефлекторные процессы. Послѣдніе вырабатываются изъ сознательныхъ актовъ путемъ упражненія. Эти бессознательные акты могутъ при извѣстныхъ условіяхъ дѣлаться вновь сознательными. Такимъ образомъ, локализациа сознательной дѣятельности можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнять свое мѣсто въ мозговой корѣ. Но такое перемѣщеніе сознательныхъ актовъ на мѣсто рефлекторныхъ происходитъ, какъ показываютъ опыты Goltz'a на собакахъ, и въ подкорковыхъ центрахъ при условіи полного удаленія полушарій по частямъ.

Въ болѣе подробное изложеніе названной работы не приходится вдаваться, такъ какъ она, вѣроятно, извѣстна многимъ изъ русскихъ читателей. Появленіе ея на нѣмецкомъ языкѣ можно только привѣтствовать, такъ какъ, благодаря этому переводу, съ ней можетъ познакомиться большее число читателей.

А. Янишевскій.